

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА)	4
Дело 1717: ТЗА 34 — Греция: Верховный суд по гражданским и уголовным делам (<i>Areios Pagos</i>), дело № 366/2016 (16 мая 2016 года)	4
Дело 1718: ТЗА 34 — Парагвай: первая палата гражданского и коммерческого апелляционного суда Асунсьона, <i>Carnicas Villaciencia S.A. v. arbitral process entitled Yvu Poty S.A. v. Rabensa S.A. and Carnicas Villaciencia S.A.</i> (29 декабря 2016 года)	5
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА) и Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)	6
Дело 1719: ТЗА 5; 36(1)(b); Нью-Йоркская конвенция V(2)(b) — Кения: апелляционный суд в Момбасе, Гражданская апелляция № 38 от 2013 года, <i>Tanzania National Roads Agency v. Kundan Singh Construction Limited</i> (14 ноября 2014 года)	6
Дело 1720: ТЗА 8; 16(1); Нью-Йоркская конвенция II(3) — Парагвай: апелляционный суд по гражданским и коммерческим делам Асунсьона, <i>Edurca v. Rosario del Pilar López</i> (7 апреля 2014 года)	7
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)	8
Дело 1721: Нью-Йоркская конвенция V(1)(b); V(1)(d); V(2)(a); V(2)(b) — Колумбия: апелляционная палата по гражданским делам Верховного суда <i>Tampico Beverages Inc. c. Productos Naturales de la Sabana S.A. Alquería</i> (12 июля 2017 года)	8
Дело 1722: Нью-Йоркская конвенция II; V(1)(d) — Украина: Верховный суд “SES Astra AB” v. State Enterprise “Ukrkosmos” (22 марта 2017 года)	10
Дело 1723: Нью-Йоркская конвенция V — Соединенное Королевство: Высокий суд, Отделение Королевской скамьи (Суд по торговым делам, Манчестер), 2016 EWHC 71 QB, <i>Pencil Hill Limited v. US Citta Di Palermo S.p.A</i> (19 января 2016 года)	10

* Переиздано по техническим причинам 7 декабря 2017 года.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ). . .	11
Дело 1724: ТЗЭТ [2(а)]; 9 — Колумбия: Конституционный суд, материалы по объединенному делу D-11396 и D-11403 (2 ноября 2016 года).	11

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1](#)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом, или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2017 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном
торговом арбитраже (ТЗА)**

Дело 1717: ТЗА 34

Греция: Верховный суд по гражданским и уголовным делам

(Areios Pagos)

Дело № 366/2016

16 мая 2016 года

Подлинный текст на греческом языке

Резюме подготовил Артемис Миллиаропулу

[Ключевые слова: *арбитражное решение — отмена; публичный порядок*]

Седьмого мая 2010 года продавец (далее именуемый «истцом») начал арбитражное разбирательство против покупателей (далее именуемых «ответчиками») на основании арбитражной оговорки, содержащейся в соглашении о долевом приобретении (в дальнейшем именуемом «СДП»), заключенном между сторонами в 2007 году. Через два года после заключения этого соглашения ответчики уведомили истца о своем выходе из СДП на основании предполагаемого неисполнения истцом своих договорных обязательств, которые включали ежемесячную передачу акций в пропорции к ежемесячным платежам, производимым ответчиками. Истец утверждал, что выход ответчиков из соглашения не имеет юридических последствий, поскольку правовые условия выхода не были соблюдены, и что их выход означает нарушение статьи 281 Гражданского кодекса Греции (злонамеренное осуществление права), и требовал полного платежа суммы, соответствующей невыплаченным очередным платежам. Ответчики утверждали, что их выход из соглашения был правомерным, что истец не исполнил свои обязательства и истребовал сумму, уже выплаченную ему, а также требовали исполнения истцом обязательств в силу положения о взыскании. Арбитражный суд постановил, что право ответчиков на выход из соглашения было осуществлено правомерно, и предписал истцу возратить часть суммы, требуемую ответчиками.

Истец заявил в суде второй инстанции по гражданским делам Афин ходатайство с просьбой отмены этого арбитражного решения на основании пункта 6 статьи 897 Гражданско-процессуального кодекса Греции, который предусматривает аннулирование арбитражного решения, нарушающего публичный порядок. Истец утверждал, что выход ответчиков из договора представлял собой злоупотребление их правом и что он нарушил статью 281 Гражданского кодекса Греции, которая является обязательной, образует часть публичного порядка Греции и предусматривает, что осуществление права запрещается в том случае, когда это явно выходит за границы добросовестности, морали или экономической или социальной цели этого права. Суд второй инстанции по гражданским делам Афин отклонил ходатайство истца, поскольку приведенные в нем утверждения основывались на ошибочном толковании условий, предусмотренных законодательством. Что касается конкретного утверждения о злоупотреблении правом, то суд подчеркнул, что возможное неправильное толкование фактических условий арбитражным судом не может рассматриваться в качестве основания для отмены арбитражного решения согласно Гражданско-процессуальному кодексу Греции.

После отклонения его ходатайства судом истец обжаловал это решение¹ в Верховном суде по гражданским и уголовным делам Греции, утверждая, что это решение сопряжено с ошибкой в толковании положения материально-правового законодательства.

Верховный суд, среди прочего, определил, что неправильное толкование или неправильное применение применимого законодательства или недостаточное обоснование арбитражного решения не являются основаниями для отмены

¹ Решение номер 383/2014.

арбитражного решения, если только приведение в исполнение этого арбитражного решения не могло привести к возникновению ситуации, которая противоречила бы основополагающим принципам публичного порядка Греции. Пункты 1 и 2bb статьи 34 Закона 2735/1999 (эта статья соответствует статье 34 ТЗА) наделяют суд компетенцией для рассмотрения *ultra petita* (т.е. вне просьбы стороны) любого возможного противоречия арбитражного решения международному публичному порядку, как он определяется в контексте статьи 33 Гражданского кодекса Греции.

Суд отмечает, что противоположное мнение, предполагающее, что все императивные нормы (*jus cogens*) должны рассматриваться как часть публичного порядка и таким образом как возможное основание для отмены арбитражного решения, привело бы к пересмотру существа этого дела и превратило бы арбитражное разбирательство в предварительный этап или этап до выдвижения требований в ходе разбирательства в присутствии судьи национального суда. Такой результат, несомненно, противоречил бы обоснованию и сущности принципа окончательного характера, который является основным элементом арбитражного решения. Верховный суд заключил, что решение суда второй инстанции является правильным по существу и результатам, хотя и добавил, что надлежащим является обоснование, данное Верховным судом. Таким образом, суд отклонил апелляцию и ходатайство об отмене арбитражного решения.

Дело 1718: ТЗА 34

Парагвай: первая палата гражданского и коммерческого апелляционного суда Асунсьона

Carnicas Villacuenca S.A. v. arbitral process entitled Yvu Poty S.A. v. Pabensa S.A. and Carnicas Villacuenca S.A.

29 декабря 2016 года

Полный текст опубликован на веб-сайте: <http://www.csj.gov.py/>

Резюме подготовил Рауль Перейра

[**Ключевые слова:** обжалование арбитражного решения; публичный порядок]

Ответчик в арбитражном разбирательстве заявил ходатайство об отмене арбитражного решения и представил свою пояснительную записку на том основании, что это арбитражное решение нарушает национальную Конституцию и Гражданский кодекс Парагвая. Истец в арбитражном разбирательстве оспорил отмену арбитражного решения, утверждая, что ответчик не привел в поддержку своего ходатайства об отмене арбитражного решения любое из оснований, содержащихся в статье 42 Закона № 1879/02 (в дальнейшем именуемого «Арбитражным законом»), которые являются единственными основаниями для возможной отмены арбитражного решения. Согласно принятому большинством решением данное ходатайство было одобрено и данное арбитражное решение было отменено. Вместе с тем это решение было принято только на основании статей 15 и 159 Гражданско-процессуального кодекса Парагвая, поскольку было сочтено, что это арбитражное решение нарушает требование о том, чтобы в таком решении рассматривались петиции сторон (решение *infra petita*).

Судья, заявивший особое мнение, указал, что Арбитражный закон, текст которого почти буквально воспроизводит Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, представляет собой законодательный акт, который должен использоваться для урегулирования вопросов, возникших в связи с настоящим делом и касающихся отмены арбитражного решения, с тем чтобы избегать излишнего вмешательства суда. Соответственно, судья, заявивший особое мнение, указал, что статья 40 Арбитражного закона, которая является почти буквальным воспроизведением статьи 34 Типового закона, содержит исчерпывающий перечень случаев, в которых есть возможность ее применения для отмены какого-либо арбитражного решения. В связи с этим, поскольку ответчик всего лишь критиковал то, каким образом арбитражный суд толковал факты и применял этот закон, а не ссылаясь на любое из оснований, установленных в

статье 40 Арбитражного закона, апелляционный суд был обязан отклонить ходатайство об отмене арбитражного решения.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА) и Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)

Дело 1719: ТЗА 5; 36(1)(b); Нью-Йоркская конвенция V(2)(b)

Кения: апелляционный суд в Момбасе

Гражданская апелляция № 38 от 2013 года

Tanzania National Roads Agency v. Kundan Singh Construction Limited

14 ноября 2014 года

Текст размещен на веб-сайте: www.kenyalaw.org

[**Ключевые слова:** юрисдикция; суды; публичный порядок; арбитражное решение — признание и приведение в исполнение]

Заявитель апелляции (в судах в Момбасе) и ответчик (в судах в Момбасе) заключили соглашение о производстве работ для улучшения состояния дорог. Этот договор предусматривал, что в случае возникновения спора должна быть назначена комиссия по урегулированию спора и если любая сторона все еще выражает неудовлетворение после вынесения комиссией своего решения, этот вопрос может быть передан на рассмотрение Стокгольмской торговой палаты для проведения арбитража.

Спор относительно задержек в исполнении договора возник между сторонами, и ответчик, будучи неудовлетворенным решением комиссии по урегулированию спора, передал данный вопрос на арбитражное разбирательство. Податель апелляции, будучи удовлетворенным арбитражным решением, вынесенным Стокгольмской торговой палатой, зарегистрировал уведомление о подаче ходатайства в Высоком суде в Момбасе в целях признания и приведения в исполнение этого арбитражного решения. Тем временем ответчик зарегистрировал ходатайство в Высоком суде в Найроби с просьбой отменить часть этого арбитражного решения или передать его на рассмотрение арбитров для вынесения решения по этому же вопросу, поскольку арбитры применили английское право к арбитражному разбирательству, а не танзанийское право, как было предусмотрено сторонами. Высокий суд в Найроби постановил, что Швеция является страной первичной юрисдикции в отношении арбитражного разбирательства, а Кения обладает лишь вторичной юрисдикцией с точки зрения признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

Основной вопрос, рассматривавшийся Высоким судом в Момбасе, заключался в том, будет ли признание арбитражного решения, вынесенного Стокгольмской торговой палатой (т.е. международное арбитражное решение), противоречить публичному порядку Кении согласно статье 37 Арбитражного закона (которая соответствует статье 36 ТЗА). Для принятия решения по этому вопросу суд сначала постановил, что он обладает юрисдикцией в отношении этого дела, и определил, что согласно вышеупомянутой статье 37 он обладает юрисдикцией для признания и приведения в исполнение любого арбитражного решения. Суд пояснил, что полномочия на приведение в исполнение арбитражных решений предоставлены суду *«независимо от страны, в которой было вынесено [это арбитражное решение], за исключением случаев, когда в признании или приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если суд устанавливает, что признание или приведение в исполнение арбитражного решения противоречит публичному порядку Кении; что арбитражное решение было принято в нарушение прямо выраженных условий соглашения между сторонами [...], что арбитражное разбирательство регулируется правом Танзании ... и что приведение в исполнение такого договора противоречило бы публичному порядку Кении»*. В конечном счете Высокий суд отклонил ходатайство о признании арбитражного решения.

Заявитель подал апелляцию в апелляционный суд в Момбасе для аннулирования этого решения Высокого суда. Ответчик вновь заявил, что апелляцию следует отклонить, в частности поскольку у суда отсутствует юрисдикция согласно статье 37(1)(b) Арбитражного закона, статье V(2)(b) Нью-Йоркской конвенции и статье 36(1)(b) ТЗА. В частности, ответчик утверждал, что Арбитражный закон не включает какого-либо положения, разрешающего подачу апелляции в апелляционный суд в целях признания и приведения в исполнение международных арбитражных решений; что Арбитражный закон всего лишь предоставляет Высокому суду полномочия на признание и приведение в исполнение таких арбитражных решений и что апелляционный суд не был наделен юрисдикцией в целях рассмотрения решений, принятых Высоким судом в этом отношении.

Апелляционный суд поддержал аргументы ответчика и заявил, что юрисдикция относительно признания или приведения в исполнение арбитражных решений неоспоримо принадлежит Высокому суду. Апелляционный суд далее подчеркнул, что согласно Конституции Кении право на обжалование должно предоставляться заявителю апелляции Арбитражным законом или — в случае международного арбитража — нормами международного права или конвенциями, ратифицированными Кенией. В связи с этим суд отметил, что Арбитражный закон не предоставляет какого-либо права на подачу апелляции в случае международных арбитражных решений и что ТЗА явно и умышленно ограничивает возможности вмешательства суда в арбитражные вопросы (статья 5 ТЗА) для защиты арбитражного разбирательства от непредсказуемого вмешательства суда. Суд также заявил, что Типовой закон всего лишь предусматривает «одноэтапное вмешательство компетентного суда» и в связи с рассматриваемым делом таким «компетентным судом» является Высокий суд, как это установлено статьями 36 и 37 Арбитражного закона.

И наконец, суд отклонил утверждение подателя апелляции о том, что право на апелляцию могло бы быть установлено на том основании, что апелляция ставит вопросы, имеющие общее публичное значение. По мнению суда, такие вопросы выходят за рамки конкретного дела и оказали бы «существенное влияние» на публичные интересы. В связи с этим суд провел различие между понятием общего публичного значения и понятием значимости публичного порядка, представляющим собой «неопределенный принцип, который колеблется вместе с обстоятельствами времени». Суд далее разъяснил, что вступление в коллизию с публичным порядком Кении означало бы, что арбитражное решение не соответствует Конституции или даже другим писанным или неписанным законам страны; является неблагоприятным для национальных интересов страны или противоречащим принципам справедливости и морали. С учетом этого обоснования суд определил, что апелляция не ставит какого-либо вопроса, имеющего общее публичное значение, но лишь касается признания и приведения в исполнение соглашения, заключенного между двумя лицами.

Таким образом, суд заявил об отсутствии у него юрисдикции и отклонил апелляцию.

Дело 1720: ТЗА 8; 16(1); Нью-Йоркская конвенция II(3)

Парагвай: апелляционный суд по гражданским и коммерческим делам Асунсьона

Edupca v. Rosario del Pilar López

7 апреля 2014 года

Подлинный текст на испанском языке

Резюме подготовил Рауль Перейра

[**Ключевые слова:** арбитражное соглашение; действительность; компетенция-компетенция; судебное вмешательство]

Франшизополучатель (т.е. ответчик по апелляции) и франшизодатель (т.е. истец по апелляции) заключили соглашение о франшизе, которое предусматривало неясный механизм урегулирования споров. Оно содержало арбитражную оговорку, предусматривая, что единственный «эксперт-арбитр» должен принимать решение о коллизиях, возникающих между сторонами, однако непосредственно после их возникновения, а в договоре указывалось, что «*в отношении всех вопросов, возникающих из настоящего договора, стороны соглашались с юрисдикцией и компетенцией судов и арбитражных судов города Асунсьон [...], исключая любую другую юрисдикцию*». В первой инстанции суд отклонил ходатайство франшизодателя о закрытии этого дела на основании существования арбитражной оговорки. Франшизодатель обжаловал это решение. На этапе апелляции франшизодатель утверждал, что в силу принципа компетенция-компетенция, предусмотренного в статье 19 Арбитражного закона («АЗП») Парагвая, которая соответствует статье 16(1) ТЗА, суд должен был автоматически закрыть дело и предложить сторонам обратиться в арбитраж без принятия решения о действительности арбитражной оговорки. Ответчик утверждал, что договор предоставлял юрисдикцию и компетенцию национальным судам, исключая любую другую юрисдикцию.

Апелляционный суд указал, что статья 19 АЗП безоговорочно содержит принцип компетенция-компетенция, однако его компетенция для пересмотра действительности арбитражной оговорки должна быть проанализирована также с учетом статьи 11 АЗП, которая предусматривает, что «*судья, на рассмотрение которого передается спор по вопросу, который является объектом арбитражного разбирательства, должен предложить сторонам обратиться к арбитражу, если какая-либо из сторон об этом просит не позднее представления первого меморандума по существу дела, если только он не устанавливает, что соглашение является ничтожным и недействительным, недействующим или неспособным быть исполненным*». Апелляционный суд отметил, что статья 11 АЗП является практически буквальным вариантом статьи 8 ТЗА и составлена по образцу статьи II(3) Нью-Йоркской конвенции. Ссылаясь на Нью-Йоркскую конвенцию как руководство, суд постановил, что «*нет никаких сомнений в том, что судья обладал компетенцией для проведения анализа существования арбитражного соглашения без нарушения принципа компетенция-компетенция, поскольку этот принцип ограничивается предоставлением арбитражному суду компетенции выносить решение в отношении своей собственной компетенции [...], когда стороны решили передать такой вопрос на рассмотрение арбитражного суда, но это не должно наносить ущерба тому факту, что если такой вопрос сначала рассматривался в судебном органе, то затем судья может также принять решение относительно существования и действительности арбитражного соглашения для того, чтобы предложить сторонам — или же не предлагать сторонам — передать свой спор на арбитраж*».

Придя к выводу о том, что он обладает компетенцией выносить решения относительно действительности арбитражной оговорки, арбитражный суд указал, что арбитражная оговорка явно является двусмысленной, что обуславливает невозможность ее применения, поскольку нельзя со всей определенностью установить намерение сторон передавать на арбитраж их возможные споры. В связи с этим суд отклонил апелляцию и подтвердил решение суда более низкой инстанции.

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)

Дело 1721: Нью-Йоркская конвенция V(1)(b); V(1)(d); V(2)(a); V(2)(b)
Колумбия: апелляционная палата по гражданским делам Верховного суда
Tampico Beverages Inc. c. Productos Naturales de la Sabana S.A. Alquería
12 июля 2017 года
Текст опубликован на веб-сайте: www.cortesuprema.gov.co

Резюме подготовил Рауль Перейра

В феврале 2001 года сторона А (истец) и сторона В (ответчик) подписали лицензионное соглашение о торговом знаке. Сторона А прекратила действие соглашения в 2009 году и начала арбитражное разбирательство с целью объявить о прекращении действия этого соглашения и получить возмещение ущерба от стороны В за ненадлежащий маркетинг товарного знака. Арбитражный суд вынес решение в пользу стороны А, которая начала процесс истребования приведения в исполнение этого арбитражного решения после его признания. Сторона В высказала возражение против приведения в исполнение этого арбитражного решения на том основании, что арбитр, назначенный стороной А, не раскрыл информацию о том, что он и адвокат стороны А были связаны другим арбитражным разбирательством в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). В этом разбирательстве адвокат стороны А являлся арбитром, а арбитр, назначенный стороной А в текущем деле, являлся адвокатом. По мнению стороны В, эта ситуация затрагивала независимость и беспристрастность арбитров в связи с нынешним делом, обуславливая невозможность для стороны В «представить свои объяснения» (статья 112(a)(ii) колумбийского Закона о международном арбитраже и статья V(1)(b) Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений).

Суд приступил к изучению этих двух дел, в связи с которыми в приведении в исполнение может быть отказано *ex officio*: i) возможность арбитражного урегулирования спора (статья V(2)(a) Нью-Йоркской конвенции 1958 года; и ii) соблюдение публичного порядка (статья 112(b)(ii) колумбийского Закона о международном арбитраже, которая является идентичной статье V(2)(b) Нью-Йоркской конвенции 1958 года). Суд установил, что данный спор может быть урегулирован в порядке арбитража и что ситуация, указанная стороной В, не нарушает международный публичный порядок Колумбии.

Затем суд изучил утверждение стороны В относительно отсутствия у нее возможности «представить свои объяснения» с учетом статьи 112(b)(ii) колумбийского Закона о международном арбитраже и статьи V(1)(b) Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Суд определил, что стандарт толкования на основании этих двух статей заключался в «неосведомленности в ходе арбитражного процесса о такой значимости в том, что касается ограничения прав стороны; нарушение или ошибка не является достаточным основанием для отказа в признании; такая неосведомленность должна быть столь значимой, чтобы обуславливать беззащитность затрагиваемой стороны или препятствовать ей в изложении своих аргументов по делу в суде». На основании этого стандарта суд установил, что взаимоотношения между арбитром и адвокатом стороны А в ходе арбитражного разбирательства в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров не затрагивали неблагоприятным образом право стороны В защищать себя в ходе нынешнего арбитражного разбирательства.

Суд также изучил вопрос о том, являлось ли нераскрытие арбитром информации о том, что адвокат стороны А был арбитром в ходе арбитражного разбирательства в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров, в котором он был адвокатом, нарушением статьи 112(a)(iv) колумбийского Закона о международном арбитраже и статьи V(1)(d) Нью-Йоркской конвенции 1958 года («состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон»). Суд отклонил этот аргумент, сочтя, что арбитр в связи с нынешним делом соблюдал положения арбитражного регламента Международной торговой палаты (как он был выбран сторонами), которые устанавливают субъективный стандарт раскрытия информации, т.е. на усмотрение арбитра оставлено решение о раскрытии любой информации, которая, по его мнению, может затрагивать его независимость и беспристрастность.

Суд постановил разрешить приведение в исполнение и признать и привести в исполнение данное арбитражное решение.

Дело 1722: Нью-Йоркская конвенция II; V(1)(d)

Украина: Верховный суд

“SES Astra AB” v. State Enterprise “Ukrkosmos”

22 марта 2017 года

Подлинный текст на украинском языке

Резюме подготовил национальный корреспондент Сергей Войтович

В ноябре 2014 года истец просил украинские суды привести в исполнение арбитражное решение, вынесенное Международным арбитражным судом Международной торговой палаты в отношении возвращения задолженности за услуги в форме передачи электронных данных спутниковой системой «ASTRA», предоставленные в период с 1 января 2011 года по 31 января 2014 года.

Просьба о приведении в исполнение арбитражного решения заслушивалась дважды в суде первой инстанции, в Апелляционном и Кассационном судах. Эти суды выносили различные решения в отношении приведения в исполнение, о котором просил истец. Согласно своему второму решению Высокий специализированный суд Украины по гражданским и уголовным делам отказал в приведении в исполнение этого арбитражного решения.

Решение Высокого специализированного суда было оспорено в Верховном суде Украины. В своем ходатайстве в Верховный суд истец сослался на иное применение Кассационным судом в связи с этим и другими делами одних и тех же правил материально-правового законодательства, а именно статей I, IV и V(1)(d) Нью-Йоркской конвенции.

Ключевой вопрос — предмет спора заключался в том, должно ли это дело слушаться единственным арбитром или тремя арбитрами. В первоначальном арбитражном соглашении стороны согласились с тем, что возникающие из этого споры должны урегулироваться тремя арбитрами в соответствии с Арбитражным регламентом МТП. В конечном счете на основании обмена сторонами письмами арбитражный суд был учрежден в составе единственного арбитра.

Верховный суд установил, что арбитражное соглашение в том, что касается числа арбитров, было надлежащим образом изменено сторонами в письменной форме. Соответственно арбитражный суд в составе единственного арбитра был учрежден во исполнение намерения сторон и статьи II Нью-Йоркской конвенции, предусматривающей, что термин «письменное соглашение» включает, среди прочего, арбитражное соглашение, содержащееся в письмах, которыми обменялись стороны.

Кроме того, суд установил, что государственное предприятие «Укркосмос» участвовало в арбитражном разбирательстве, однако не выразило возражений против состава арбитражного суда и процедуры, согласно которой был назначен единственный арбитр. По этой причине ответчик отказался от своего права выдвигать возражение согласно статье 4 Закона Украины «О международном торговом арбитраже».

Таким образом, Верховный суд удовлетворил просьбу истца в отношении признания и приведения в исполнение арбитражного решения, поскольку отсутствовали основания для отказа в этом.

Дело 1723: Нью-Йоркская конвенция V

Соединенное Королевство: Высокий суд, Отделение Королевской скамьи (Суд по торговым делам, Манчестер)

2016 EWHC 71 QB

Pencil Hill Limited v. US Citta Di Palermo S.p.A

19 января 2016 года

Подлинный текст на английском языке

Резюме подготовил Реза Бехешти

Стороны заключили договор купли-продажи финансовых прав, вытекающих из регистрационных прав футбольного игрока. Покупатель не выплатил два очередных платежа, и продавец зарегистрировал просьбу об арбитраже в швейцарском Спортивном арбитражном суде (САС). В контракте имелось положение о взыскании, предусматривающее, что, если продавец не выплачивает любой очередной платеж, который был согласован, он должен уплатить в двойном размере сумму, причитающуюся во время дефолта по платежу. Покупатель не заплатил 6 720 000 евро в качестве первоначальной суммы, согласованной в контракте, и продавец истребовал эту сумму в двойном размере в соответствии с положением о взыскании. Вынесенное САС арбитражное решение поддержало просьбу продавца и предписало покупателю выплатить причитающуюся сумму плюс проценты и сумму взыскания. Однако САС уменьшил сумму взыскания, согласно статье 163.3 швейцарского Обязательственного кодекса, которая предусматривает, что «судья должен уменьшить договорную сумму взыскания, которая считается чрезмерной». Покупатель обжаловал это арбитражное решение в суде вышестоящей инстанции, т.е. в Федеральном суде в Лозанне, который поддержал решение САС. Таким образом, это арбитражное решение должно было быть приведено в исполнение в Англии.

Высокий суд Англии сначала признал «существенную предрасположенность к приведению в исполнение иностранных арбитражных решений» и тот факт, что обстоятельства, при которых в приведении в исполнение может быть отказано, являются узкими. Суд дал разрешение на приведение в исполнение этого арбитражного решения, хотя в предыдущих решениях положения о взыскании считались не подлежащими приведению в исполнение согласно английскому праву по двум значительным основаниям. Во-первых, в приведении в исполнение должно быть отказано, если арбитражное решение существенным образом нарушает наиболее основополагающие и четкие принципы правосудия и справедливости. Хотя положение о взыскании является вопросом публичного порядка, желательность обеспечения окончательного характера решения в международном арбитраже и поддержки арбитражных решений перевешивает соображения публичного порядка, сопряженные с отказом в приведении в исполнение положений о взыскании. Во-вторых, швейцарский Обязательственный кодекс, как применимое право, наделяет арбитров полномочиями вносить изменения и, следовательно, уменьшать сумму взыскания. Другими словами, полномочие арбитров на уменьшение суммы взыскания привело к изменению характера платежного обязательства и в результате этого то, что было взысканием (превышающий платеж), преобразуется в невзыскание (не превышающий платеж). Это измененное обязательство выплатить определенную сумму рассматривалось согласно швейцарскому праву как либо чрезмерное, либо недобросовестное.

По этой причине Высокий суд определил, что решение САС и Федерального суда в Лозанне должны быть выполнены и приведены в исполнение.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ)

Дело 1724: ТЗЭТ [2(a)]; 9

Колумбия: Конституционный суд, *материалы по объединенному делу D-11396 and D-11403*² — *José Salomón Blanco Gutiérrez (D-11396), Karen Viviana Suárez Ruiz and Andrés Guzmán Caballero (D-11403)*

2 ноября 2016 года

Подлинный текст на испанском языке

Текст опубликован на испанском языке на веб-сайте: <http://www.corteconstitucional.gov.co>

² Информация по этому делу была получена от бывшего национального корреспондента по ППТЮ в Колумбии Хаира Фернандо Имбачи Серона.

Статья 10 Закона № 527 от 1999 года, соответствующая статье 9(1) ТЗЭТ, устанавливает принцип недискриминации в отношении электронных доказательств. Эта статья дополняется соответствующими положениями Общего процессуального кодекса (Закон № 1564 от 2012 года), включая статьи 243 и 247 Общего процессуального кодекса.

Статья 243 Общего процессуального кодекса включает сообщения данных (которые определяются в статье 2(а) Закона № 527 от 1999 года, соответствующей статье 2(а) ТЗЭТ) в число документов, представляемых в доказательственных целях. Статья 247 Общего процессуального кодекса указывает, что документы, которые были представлены в одном и том же формате, в котором они были подготовлены, отправлены или получены, либо в формате, который точно воспроизводит данный формат, будут обладать доказательственным весом в качестве сообщений данных. В этой статье также указывается, что распечатка сообщения данных не будет иметь доказательственного веса сообщения данных, но будет оцениваться в соответствии с общими нормами, касающимися доказательственного веса документов.

Заявители ходатайства просили Конституционный суд объявить вторую часть статьи 247 Общего процессуального кодекса неконституционной в связи с нарушением надлежащих норм процессуального права. В частности, заявители ходатайства высказали предположение о том, что данная статья обуславливает требование доказать подлинность распечатки сообщения данных, что может быть невозможным с учетом информации, имеющейся в бумажном документе. Конституционный суд разъяснил, что распечатка сообщений данных является всего лишь бумажной копией данного сообщения, доказательственный вес которой должен быть оценен с учетом норм, применимых к бумажным документам, а не норм, применимых к сообщениям данных. Суд прекратил это дело.
